

Леонид Сергеевич, говорят, вы в детстве мечтали стать журналистом?

— Сначала я хотел быть дипломатом. Но мне сказали: ты — сын врага народа и даже не думай об этом. Мой отец — генерал НКВД с героической биографией, с четырнадцати лет в Красной Армии — в 37-м был арестован и получил 10 лет по 58-й статье, но с правом переписки. Мне было восемь с половиной лет, когда нас с мамой сослали в поселок Малмыж Кировской области. И только в 41-м семье разрешили вернуться на родину, в Киев. Но добраться до Украины не удалось, началась война... Так вот, если дипломатом было нельзя, я решил пойти в журналисты-международники, ездить по миру, учить языки... Но снова запрет. Тогда я собрался в военное училище, и тоже безуспешно. И мама сказала: "Сынок, единственное место, где тебя могут принять, — это театральный институт. Только там нет многостраничных анкет про всех родственников до седьмого колена, вместо них — один маленький листочек с вопросами: как зовут и сколько лет".

— Что же вам с такой биографией разрешили играть вождей мирового пролетариата — Ленина и Сталина?

— Я еще и беспартийным был к тому же. В роли Ленина вообще оказался случайно. В Воронежском театре, где я тогда играл, поставили "Третью патетическую" Погодина. Я зачем-то выучил всю роль Ленина, хотя никто мне ее не предлагал, сидел на репетициях на галерке в уголке. Пришел и на генеральную. А тут — высокое начальство понаехало. Проходит первый акт, актера, который играл Ленина, не узнать. То ли волновался, то ли заболел, но — из рук вон плох. Второй секретарь Во-

зьявила Татьяна Лиознова в одной уважаемой газете? Что Броневой ей вообще никогда не нравился, и утверждать на роль она меня не хотела, и что она и сейчас считает: я — плохой Мюллер. А на съемочной площадке она якобы обнаружила, что у меня — падуха, мол, эпилептика подсунули. Да как ей не стыдно! Я знал свой текст назубок за полгода до начала съемок, как никто из киноактеров, читающих слова по бумажке. Я выучил роль Штирлица, чтобы знать, как реагировать на его реплики. Мы с молодой женой (а свадьба была в первый день съемок, из загса — на работу) по полям репетировали. Я — за Мюллера, Вика — за Штирлица. Потом — наоборот. Мне на самом деле резал воротник, а я от стеснения молчал, пока Лиознова не спросила, что случилось. И она же предложила, чтобы я так дергал головой всегда в особо напряженных местах. И после этого у нее хватает наглости так беззастенчиво врать на всю страну. (Тут вмешивается жена с робкой просьбой, что, может быть, не надо об этом, но Броневой настроен решительно. — Ав.) Разве я не должен опровергнуть наглую клевету?

— Конечно! А вас вообще легко вывести из себя? Говорят, у вас взрывной характер?

— Взрываюсь вне зависимости от того, кто передо мной. Если что не по мне, встаю на дыбы, как бык перед красной тряпкой. Но через несколько минут отхожу и уже жалею, что не промолчал.

— А что может вызвать ваш гнев?

— Наглость, высокомерие, которое читается в глазах того, кто с тобой разговаривает. Раздражает бездарность, которая считает себя талантом и везде лезет со своими амбициями. Правда, с годами, благодаря жене, научился себя сдерживать. Стал

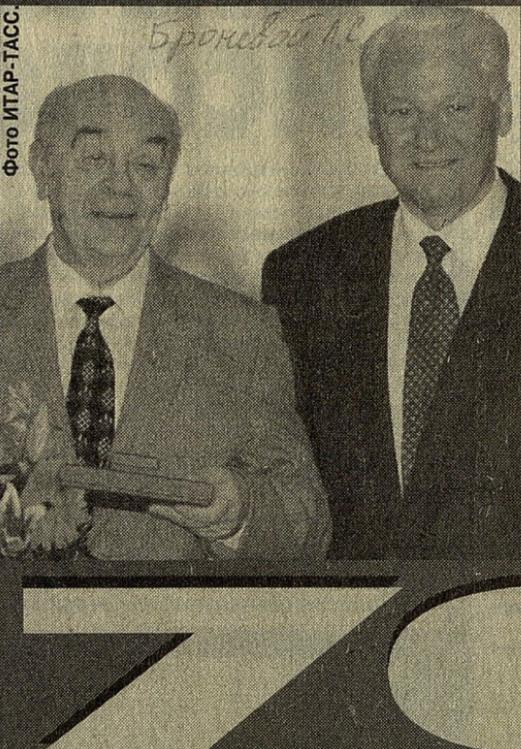

Фото ИТАР-ТАСС

ПАПАШЕ МЮЛЛЕРУ СТУКНУЛО

ронежского обкома спрашивает у режиссера: "А у тебя нет другого Ленина?" Он смутился, отвечает: "Есть, мол, один, даже сам просился". Меня позвали. Секретарь говорит: "А что это у вас за фамилия странная? Или взяли псевдоним?" Я объяснил, что фамилию носили мой отец, дед и прадед, и, откуда она взялась, не знаю. Наверное, от бронированных танков, от брони. Тогда он интересуется: "Что тебе надо, чтобы сыграть Ленина?" Я рапортую: "Кепку!" 50 раз выходил на сцену Ильичем.

— Чем же вас привлекали образы революционеров? Возможностью заработать славу и деньги?

— Ну почему. Мне нравилась роль Ленина, он у Погодина такой больной, слабый, мучущийся. Уже понял, что ошибся, ввел нэл, понял, что без капитализма, без свободного рынка в стране развития не будет. А награды? Что ж, и они были, мне дали ключи от двух квартир — на выбор. От стеснения я остановился на худшем варианте. А в партию я так и не вступил и все удивлялся, почему в партбюро в театрах заседают самые бездарные, дребедень, а не актеры. И только недавно узнал, что их-то как раз нельзя было выгнать без санкции райкома из-за этой партийности. Ни политикой, ни коммерцией никогда не занимался и заниматься не буду.

— Не хотелось чего-нибудь эдакого, фривольного или даже романтичного? Получается, что только один ваш герой — знаменитый Велюров из "Покровских ворот" — был влюблен и рассеян?

— Нет, любовь такая, чтобы в лоб, прямолинейная, со сладкими слюнями мне даже противная. Я смотрю на нее сквозь призму иронии. Вот Герцог в "Том самом Монхгаузене" или доктор в "Формуле любви" — сколько в них юмора! Я склонен к комедии и не люблю сантименты. Я люблю, когда зритель хочет, смех заменяет лучшие таблетки, для здоровья он полезен. Сегодня только прочитал, что пение положительно влияет на сердечную мышцу. Пой, даже если на душе кошки скребут, и станет лучше.

А в "Покровских воротах" мы с Михаилом Козаковым сделали обобщенный образ гремящих, когда вы еще и на свет не появились, конферансье. Какие чудесные мы с ним сочинили куплеты для Велюрова: "Взял Ромео для Джульетты в магазине две котлеты. Съели оба те котлеты. Нет Ромео, нет Джульетты!"

— Все ваши юношеские мечты разбились в прах, но хоть за границей-то вы побывали, языки выучили?

— Путешествовал я много, но ни одного языка так и не знаю. Без переводчика сразу теряюсь, ничего понять не могу. Однажды в Германии пытался купить опрыскиватель ароматный для туалета, жена попросила. Взял в руки словарь, пошел в магазин, увидел целые ряды флакончиков, баллончиков и растерялся. Начал рукой изображать, что нажимаю, брызгаю, потом нос зажимать. Продавщица растерялась, вызвала директрису. Та взяла меня за руку и отвела в... туалет. Я кричу: не надо мне в туалет! За границей я — полный идиот. И вообще считаю, что человек, который не знает нескольких иностранных языков — хотя бы английского, французского, немецкого, — не имеет права называться интеллигентом. Я не знаю, значит, грош мне цена!

— Как вы к себе строго!

— Не строго. Я правду говорю.

— Леонид Сергеевич, я понимаю, как вам все надоело с вопросами про "Семнадцать мгновений весны"...

— Не могу уже ничего слышать про этот фильм, ни говорить, ни тем более смотреть его. Невозможно больше.

— Только один вопрос. Это правда, что знаменитое нервное подергивание Мюллера плечами появилось оттого, что вам жал воротник формы, сшитой на размер меньше. И что Марк Захаров потом учил на этом приеме своих актеров: "Вот яркий образец того, как одним штрихом можно выразить невезучость характера".

— А вы знаете, что недавно по этому поводу

споконее, хотя не знаю, хорошо ли это... Сам я не пижон по натуре. И никогда не буду предлагать себя на роли. Вот перед "Чайкой" позвонил мне Захаров: "Кого вы хотите сыграть в "Чайке"? Я отвечаю, что речь уже идет не о том, кого хочу, а кого могу — только Сорина уже в силу возраста. Он возразил: "А если Дорна? Вы верите в себя как в Дорна?" Стал играть, хотя персонаж намного меня моложе. Я вообще люблю роли, где мало текста, и не люблю, когда много, и ты раздражаешь зрителя своими бесконечными монологами, своим постоянным присутствием на первом плане, и люди в зале догадывают, ну когда же он наконец уйдет. Малчиливые роли — самые прекрасные. Ты стоишь в сторонке, а публика ждет, ну когда же и этот что-нибудь скажет?

— Чтобы узнать, какой он, старина Мюллер, в обычной жизни, мы отправились туда, где его знают как нельзя лучше, в театр "Ленком". К тем, кто, во-первых, зовет его не труппенфюрером, а исключительно Леонид Сергеевичем. Кто встречает-провожает, наливает чай, гримирует и примеряет костюмы.

Дежурная на служебном входе трогательно вздохнула: "Леонид Сергеевич, ах, он такой... Особенно по праздничкам, никогда не забывает поздравить. Ко всем относится с уважением, всегда добродушен, даже при плохой погоде".

Как нам удалось выяснить, в привычке артиста — приходить в пять, в полшестого, хотя остальные тоже собираются намного позже. Не раз замечали, как Леонид Сергеевич порой, уже сидя у служебного входа, начинает входить в роль. И никто не в силах помешать — весь в себе.

"За ним так интересно наблюдать, — рассказала нам его костюмер. — Как он входит в роль! Я видела перед началом спектакля "Варвар и еретик", в котором он играет старика Потапыча, как Броневой шел по лестнице — веселый, подтянутый — и вдруг начинает горбиться, сжиматься. Через мгновение — уже другой человек, на сцене появляется старик.

Гриммеры и костюмеры просто в восторге от любимого Лелика, как они его называют: "С нашей профессиональной точки зрения Леонид Сергеевич, пожалуй, самый бережливый человек по отношению к костюмам. Он помнит каждый шов, каждую строчку. Его костюмы десятилетиями сохраняются в полном порядке. Он удивительный человек — сразу чувствует, если что-то не так, и пытается помочь. На следующий день обязательно спросит, как дела, лучше? Еще что нам, дамам, весьма приятно — всегда заметит любую обновку, что мужчинам обычно не свойственно. Делает комплименты, причем совершенно искренне".

Но что все — от уборщицы до директора — утверждают в один голос, это его вошедшая в легенды пунктуальность. Если сказал, что будет в 32 минуты с половиной, во столько и придет. И от других, конечно же, требует взаимной вежливости. Еще, по общему мнению, он образцово-показательный семьянин. Жена для него кумир. И он всегда это подчеркивает. Все помнят, как однажды Броневой не мог дозвониться домой (никто не отвечал), хотя супруга, он знал, была дома. Так он через справочную узнал телефон соседа и попросил того достучаться до жены. Что вы думаете: она смотрела сериал и ничегошеньки не слышала, ни одного звонка.

"Еще его работа лечит", — закричала костюмер, припаривая брюки народного артиста. И поведала: "Леонид Сергеевич зашел к нам как-то перед спектаклем "Чайка" больной, с температурой. Все его отговаривали играть, но он не мог отказаться: "Как же я могу, ведь собрались люди!" И вышел на сцену. После первого акта у него упала температура".

Тут вмешалась молодая королева "Ленкома" в лице Натальи Стукалиной, которая заявила, что более идеального партнера, нежели Броневой, она не знает.

На этой фразе зашел сам и пригласил всех присутствующих на празднование юбилея: "Приходите, погуляем..."

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.
Катя САХАРОВА.

Моск. комсомолец 05-1996-17 Дек.-с.7.